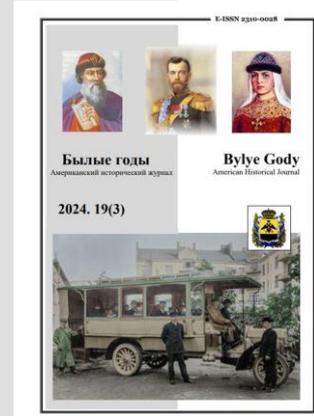

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1052-1062
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1052

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Interethnic Relations in the Turukhansk Region in the 18th–19th centuries

Ekaterina A. Sertakova ^a, Yulia S. Zamaraeva ^{a, b, *}, Anna A. Omelik ^a, Maria S. Koptseva ^a

^a Siberian Federal University, Russian Federation

^b Dmitry Khvorostovsky Siberian State Academy of Arts, Russian Federation

Abstract

The article is a study of inter-ethnic relations in one of the most remote territories of the Russian Empire – the Turukhansky Krai. The study covers the period from the 18th to the 19th century – a time when the study of indigenous ethnic groups was not focused and was found rather as additional information to the description of geographical features of space and natural riches of the developed area. The published works of travellers, civil servants and clergymen, which now provide valuable insights into the northern territory and its population, served as materials for the study of this issue.

The textological analysis of the sources has shown that interethnic relations in the Turukhan Territory during the period under study were complex and multileveled. They record active intercultural interaction and language borrowings, including those between Russian people and indigenous peoples, describe both positive and negative cases of inter-ethnic and intercultural communications, note the importance of peaceful coexistence of different peoples in the harsh Siberian region.

Keywords: Turukhansky Krai, Siberia, foreigners, Russian peasants, interethnic relations, intercultural interactions.

1. Введение

Туруханский край до XX в. занимал почти 2/3 территории Енисейской губернии. В Российской империи эти земли были самыми северными, выходящими за Полярный круг и граничащими с Северным Ледовитым океаном. Скучная на растительность и непригодная для земледелия земля при этом не была безлюдной. Обилие рыбы ценных пород и пушной зверь не только позволяли выжить аборигенным этносам северных пустынь (остякам, юракам, тунгусам, самоедам и долганам), давая все необходимое, но и привлекали русских торговцев и промышленников, находивших в Туруханском крае возможности для быстрого обогащения. Например, обитающий здесь пушной зверь соболь считался в то время «мягким золотом». Также данные территории стали местом для жизни переселенцев-крестьян и каторги ссыльнопоселенцев, которые могли выжить в подобных условиях только благодаря контактам с местным населением и заимствованию некоторых черт их образа жизни.

История межэтнических отношений на территории Туруханского края берет начало с конца XVI в. – времени расширения влияния русского государства на Восток, когда первые контакты казаков с аборигенным населением были точечными и преимущественно враждебными. К концу XIX в. взаимодействие между разными народами на территории Туруханского края было более тесным и разнообразным, сосредоточенным вблизи самых крупных поселений, таких, как Туруханск (до 1780 г. – Новая Мангазея), Хатанга, Верхнеимбатск, Монастырское и т.д. В этих поселениях проездом или по назначению останавливались путешественники, государственные служащие, деятели Русской православной церкви, которые составляли дневники, путевые заметки и записи о

* Corresponding author

E-mail addresses: rybka08@bk.ru (Yu.S. Zamaraeva), sertachok@mail.ru (E.A. Sertakova), omelik@inbox.ru (A.A. Omelik), koptseva.jn@mail.ru (M.S. Koptseva)

жизни в суровых условиях края. Сегодня они являются ценными историческими источниками, сведения из которых помогают пролить свет на историю самых малочисленных и северных народов Российской империи, которая складывалась в межэтническом и межкультурном взаимодействии.

2. Материалы и методы

2.1. Ключевыми источниками для исследования выступили опубликованные труды путешественников, государственных служащих и священнослужителей, находящиеся в фондах Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края. Это труды И.С. Пестова, М.А. Кастрена, М.Ф. Кривошапкина, П.И. Третьякова, А.Ф. Миддендорфа, Н.В. Латкина, Л.К. Теляковского, О.М. Сулова и других исследователей, кто писал о территории и жителях Туруханского края, непосредственно наблюдая за происходящими событиями.

2.2. Базовым методом в данном исследовании выступает текстологический анализ, доказавший свою эффективность в поиске и обработке информации в больших текстовых массивах (Лещинская и др., 2021; Koptseva et al., 2022b; Ермаков, 2023; Квашнина, 2023; Середкина, 2023). Эмпирическим материалом выступают тексты, созданные историческими деятелями изучаемого периода истории Российской империи, в которых приводятся авторские свидетельства по теме исследования. Обращение к данному методу позволило не только провести исследование истории межэтнических взаимодействий на Туруханской земле, но и выявить отношение авторов исторических источников к происходящим здесь событиям.

3. Обсуждение

Вопросы межэтнического взаимодействия в отдаленных территориях Российского государства в период с XVIII по XIX вв. в исследовательской исторической литературе рассматриваются, начиная с XX в. Первые свидетельства межэтнических отношений на территории Туруханского края анализировали советские исследователи-этнографы, затем российские историки, культурологи, этнологи, этносоциологи и этноантропологи.

В данном контексте особую значимость представляют работы известных исследователей-этнологов Б.О. Долгих (Долгих, 1960) и В.И. Васильева (Васильев, 1979), которые сравнивали этнографические данные, полученные в ходе проведенных экспедиций с записями своих предшественников. На основе сравнений они формулировали гипотезы о происхождении сибирских и северных этносов и их расселении на территории Енисейской губернии, в том числе затрагивая вопросы межэтнического взаимодействия.

Среди современных ученых текстологические исследования исторических источников, связанных с северными народами Российской империи, были выполнены в работах Н.П. Копцевой и К.В. Резниковой (Koptseva, Reznikova, 2015), Е.В. Комлевой (Комлева, 2016), Н.П. Копцевой и др. (Koptseva et al., 2022a), Н.Н. Пименовой (Пименова, 2023), О.С. Нагаевой (Копцева, Нагаева, 2023) и ряда других. Так, исследователь Е.В. Комлева провела источниковедческое исследование «Енисейских губернских ведомостей» к. XIX – нач. XX вв. и пришла к выводу о том, что в данной газете, особенно в начале XX столетия, достаточно часто приводились сведения о Туруханском крае и его жителях – инородцах и русских поселенцах (Комлева, 2016). Автор отмечает, что корреспонденты газеты неоднократно указывали, что зажиточные торговцы и енисейские рыбопромышленники эксплуатируют население этого отдаленного края (Комлева, 2016: 39).

Другие авторы рассматривали не только положение дел аборигенного населения на определенном историческом этапе, но и обращали внимание на этнокультурную динамику, а именно на то, как изменились быт, культура, коммуникативные практики с течением времени под воздействием разного рода факторов (Копцева и др., 2022). Так, Н.П. Копцева и К.В. Резникова, обращаясь к различным историческим источникам и к интервью с современными представителями коренного населения Туруханского края, реконструировали представления северных селькупов о своем «историческом» прошлом на этой земле. В частности, удалось описать такое явление, как историческая память коренного населения о битве, происходившей между различными этническими племенами, незафиксированной ранее в исторических исследованиях (Koptseva, Reznikova, 2015). Но, несмотря на имеющиеся исторические исследования Туруханского края и достаточное количество трудов о нем в контексте экономического развития и истории освоения Российской Арктики, история межэтнического взаимодействия на данной территории в период XVIII–XIX вв. изучена недостаточно, хотя многие современные процессы укоренены в событиях прошлого Российской империи, истории освоения и обустройства ее северных территорий.

4. Результаты

Основные сведения о жизни и быте в Туруханском крае до XX столетия представлены в трудах путешественников, государственных служащих и священнослужителей XIX века. История XVIII в. уже в их сочинениях предстает как записи чьих-то воспоминаний об этом периоде. Свои наблюдения и впечатления о суровой и отдаленной территории государства авторы фиксировали в путевых заметках, дневниках и отчетах о поездках, которые в дальнейшем публиковались и становились не

только важными документами для государственной администрации, но и доступными для более широкой аудитории, в том числе, для ученых. Рассмотрим те работы, в которых внимание авторов было привлечено к теме межэтнического взаимодействия народов, проживающих на территории Туруханского края.

Так, в 1833 г. были опубликованы «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 г.», составленные Иваном Семеновичем Пестовым, статским советником, председателем Енисейской Казенной палаты в 1827–1834 гг. В 10 главах «Записок» описывается история губернии, ее этнический состав, природные ресурсы и география региона.

Расстояние между городами Енисейском и Туруханском составляло около 1 тыс. верст (~1066 км). В губернии проживало около 170 тыс. человек, в том числе, в Туруханске – не менее 4 тыс. представителей коренных народов. 7 отделений иноверческих управ администрировали 19 волостей, с которых собирались подати и ясаки. Коренные народы кочевали по тундре, занимались рыболовством, охотой и оленеводством, а в июне-июле каждого года выходили на «сугланные места» для оплаты ясаков. Русское население зачастую было теснейшим образом связано различными отношениями с коренными этносами, русские люди владели их языками, занимались такими же промыслами, носили одежду из меха и шкур, питались мясом и рыбой. И.С. Пестов отмечает благожелательные отношения между народами. Тесное взаимодействие русских жителей Туруханска и представителей коренных народов происходило, как правило, с 15 июня по 1 августа на ярмарке каждый год.

В период между 1845–1849 гг. совершил путешествие в Сибирь знаменитый лингвист и этнограф Матиас Александр Кастрен, описавший свою поездку в двух томах книги «Путешествие в Сибирь» (Кастрен, 1999). Отмеченные им устои фактически не отличаются от того, что отмечают другие авторы: коренные народы сосуществуют мирно друг с другом и с русским населением, между ними крайне редки столкновения или серьезные преступления, все они придерживаются христианской веры с некоторыми сохранившимися языческими традициями, относительно хорошо говорят на русском языке. Кроме того, он также упоминает редкость почтового сообщения между южными и северными территориями, из-за которой на день прибытия почты собираются почти все местные жители, коренные и русские, как на праздник (Кастрен, 1999: 158-161). Кастрен отмечает особое гостеприимство и дружелюбие, проявленное к нему тунгусскими и остяческими князьями, пишет, что такое отношение здесь считается нормой. Представители коренных северных народов часто позволяют путешественникам останавливаться на ночь в их жилищах, выступают для них проводниками (Кастрен, 1999: 149-152). Более напряженные отношения между коренными народами и русским населением Кастрен фиксирует по прибытию в поселение Дудинка, где он встречался с представителями долган. По его описанию, между остяками и смотрителем одного из местных магазинов возник конфликт из-за продолжительной неуплаты остяков за муку (Кастрен, 1999: 165). В остальном конфликты между различными народами здесь считались крайне редкими.

В 1860 г. в Вестнике Императорского Русского географического общества вышла в свет работа сибирского путешественника и географа А.А. Мордвинова «Иногородцы, обитающие в Туруханском крае» (Мордвинов, 1860). Труд А.А. Мордвинова посвящен описанию инородческих групп, условно распределенных исследователем в три категории по названию и типу проживания на территории Туруханского края: тунгусы, самоеды, юраки, живущие в переносных чумах («бродячие»); якуты, постоянно проживающие в своих деревянных домах или избах с печами («оседлые»); долганы, остяки, обитающие в юртах или балаганах («кочевые»). Для больших родов коренного населения было учреждено 4 подвижных казенных магазина на протяжении 1200 верст (~1280 км.), что позволяло обеспечить хлебом постоянно перемещающиеся по территории края коренные семьи. А.А. Мордвинов пишет, что для коренных народов существовал Устав, согласно которому «для каждого рода должны быть определены земли полосами, которые и составляют собственность, неприкосновенную для других; но этого в Туруханском крае не сделано, по обширности земель, и бродячие инородцы, по образу своей жизни, ходят для промыслов свободно по всему пространству края...» (Мордвинов, 1860: 29-30). Раз в год все роды собирались на сугланное (сборное) место для платежа ясака.

Исследователь отмечает, что тунгусы числились 9 родами (от 40 до 200 человек в каждом) и занимали всю местность от Енисея до границы края к востоку и от Нижней Тунгуски к северу. К XIX в. по разным причинам число тунгусов уменьшилось: часть родов ушло вглубь Туруханского края к озеру Ессейскому вести постоянные промыслы рядом с якутами (Илимпские и Усть-Турыжские), часть родов вела промысловую добычу на Енисее (Нижне-Чумские), меньшая часть осталась на Тунгуске (Чапогирские). С апреля до ноября тунгусы занимались рыболовством и оленеводством, в ноябре добывали песцов, что позволяло им вести торги на свои промыслы с якутами.

Долганы состояли из трех родов (Долгано-Тунгусский, Долгано-Жиганский, Долгано-Есейский Тунгусский), проживающих возле крупных озер и ведущих промыслы в разных местностях между Хатангой и Анабарой. Остяки считали себя одним большим родом, но разделялись по месту жительства, они обитали на берегах рек Подкаменной Тунгуска и Енисей, первыми освоили звериные промыслы в лесах и рыбные – по Енисею и речкам. Самоеды состояли из четырех родов и считались

зажиточными, поскольку владели большими стадами диких оленей, вели торговлю с приезжающими енисейскими рыбопромышленниками, сдавали ясак. Юраки состояли из двух управ (Тазовской орды и Берегового рода) и вели промыслы рассредоточено по берегам Енисея. Якуты, названные Мордвиновым как единственно «оседлые инородцы в Туруханском крае», состояли из двух управ. Шорохинская управа обитала на правой стороне Енисея в деревне Шорохино вместе с русскими, «утратив совершенно не только свой народный язык и характер, но и самый наружный тип и усвоив все обычаи русских, с которыми они слились, и по этому весьма справедливо желают уничтожения особого инородческого управления, существующего ныне у них, и обращения в звание обыкновенных поселян, как они и есть в действительности» (Мордвинов, 1860: 30-31). Якуты Нижне-Затундринской управы расселялись в Хатангском районе вдоль рек Хета, Попигай, Хатанга и Анабар, жили в деревянных домах, занимаясь рыбным и звериным промыслами вблизи домов или уходили вглубь тундры для поволоки оленей или добычи песцов.

А.А. Мордвинов отмечает, что в Туруханском крае аборигенное население незначительно по численности по сравнению с другими северными территориями Сибири. Что касается нравов, обычаев и промыслов, то для всех этнических групп главными промыслами были рыбная и звериная ловля. Первыми поселенцами лесов и тундр Восточной Сибири считаются тунгусы. В начале XVII в. кетские казаки (название происходит от острога Кетского, построенного вблизи впадения реки Кеть в Енисей) завоевывали в походах земли туруханских инородцев и облагали их ясаком, включая в подданство русских царей. Остяки, самоеды и юраки, пишет автор, прибыли в «неизвестные времена» с запада или юга, оттесняемые другими племенами вглубь сибирских и северных земель. Якуты частично отделились от своих соплеменников, живших в Якутской области, и прибыли в Туруханский позднее других коренных народов. Долганы считались родственным народом с тунгусами, поскольку говорили на одном языке, обычаи и образ жизни имели схожий. Они сохранили самобытность в одежде, обустройстве чума и балагана, промысловых традициях, рукоделии и ремеслах, повседневных обрядах (свадьбах, рождении и именовании младенцев, обрядах при болезни и смерти). Мордвинов пишет, что тунгусы гостеприимны и приветливы, но «не прощают наносимых обид и потому осторожны в сношениях с чужими», долганы отличаются добрыми качествами, и, как все другие инородцы, «к русским, особенно к начальству, те и другие сохраняют величайшее почтение» (Мордвинов, 1860: 37).

Исследователь отмечает, что в суровых условиях тундры и тайги межэтнические отношения строятся на дружелюбии, выручающем все этносы при добыче пропитания и обмене им по условленной цене. Обязанность сдачи ясака и расплаты за казенный хлеб компенсировалась коренным народам возможностями для них торговли мясом и шкурами диких оленей, ценным мехом песцов и приобретением ими всего необходимого у торговцев и на ярмарках. Они служили проводниками для приезжающих чиновников, путешественников, священнослужителей. Наиболее бедные из них получали казенные олени шкуры по низким ценам для выживания зимой. Немаловажным фактором для понимания характера межэтнических отношений является обустройство кочующими коренными жителями (например, остяками) своих жилищ на длинные суровые зимы вблизи русских поселений. Одновременно с этим кочевые народы (самоеды, юраки), владеющие большими стадами оленей и не имеющие долгов за казенный хлеб, избегали контакта с другими этническими группами, что, по мнению Мордвинова, говорило о стремлении сохранить «свой народный характер от усвоения чужих обычаев» (Мордвинов, 1860: 44).

Что касается религиозного вопроса, то в Туруханском крае для русских и коренных жителей господствующей была православная христианская вера. Для исполнения религиозных таинств и обрядов действовало 5 местных православных храмов, существовавших на доходах только от русских жителей, и одна походная церковь, учрежденная государственной администрацией в 1850 г. с целью просвещения инородцев и крещения коренных жителей отдаленных поселений. А.А. Мордвинов пишет: «Кроме церквей и монастыря находятся в Туруханском крае 4 деревянные часовни; других иноверческих храмов нет», однако некоторые инородцы оставались приверженцами язычества (Мордвинов, 1860: 44).

Таким образом, расселение людей на обширных северных территориях Туруханского края и трудности межэтнических коммуникаций, связанные с удаленностью поселений друг от друга, исторически сформировали специфические формы межэтнических отношений коренных народов и русских людей. Такая форма межэтнических взаимодействий, дружелюбных и одновременно самозамкнутых, охраняющих свою уникальность, является особенностью северной российской культуры, позволившей адаптироваться этносам в межкультурной среде и при этом сохранить свою самобытность.

В 1863 г. в «Записках Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» (кн. 6) было опубликовано этнографическое сочинение «Об остяках, тунгусах и проч. инородцах Енисейского округа» авторства Михаила Фомича Кривошапкина, русского врача, этнографа и фольклориста, который вел свои записки в 1857 г. в Туруханском крае. Его труд содержит 4 раздела, посвященных остякам, тунгусам, самоедам и якутам. Большая часть сочинения включает описание происхождения, исторических данных и современного состояния остяков. По мнению М.Ф. Кривошапкина, именно остяки во многом помогли русским казакам победить многочисленные

кочующие племена тунгусов и освоить северные земли, а «христианство и общение с русскими имели на них свое благодетельное влияние», однако они сохранили свою приверженность к язычеству и верили в единого бога «Ессь» (Кривошапкин, 1863: 46-47). Остяки занимались рыболовством, заготавливая юколу для себя и на продажу енисейским купцам, проживали в берестяных чумах, в зимнее время ели строганину, при рождении детей обрядов не делали, но воспитывали своих детей в суровой строгости при полном послушании родителям с целью приучения к остяцкому образу жизни. Остяки никогда не оставляли в беде своих сородичей, что, по мнению исследователя, стало результатом влияния христианства (Кривошапкин, 1863: 63). По статистическим подсчетам, енисейских остяков на момент написания данного сочинения проживало в Туруханском крае порядка 900 человек.

М.Ф. Кривошапкин отмечает, что в Туруханском крае тунгусы сохраняли обособленный образ жизни рода, не смешиваясь с тунгусами из других территорий. Занимаясь звериным промыслом, они платили ясак исправно, понимая, что делают свой вклад в государево дело, в связи с чем с русскими эти тунгусы имели крепкие и дружественные отношения. Он пишет: «Замечу, во-первых, что туруханский тунгус не только не отказывается, но даже любит изредка пожить и полениться в русской избе; только сами устраиваться также не желают» (Кривошапкин, 1863: 67).

О самоедах и якутах в данном сочинении написано немного, поскольку М.Ф. Кривошапкин оставил в тексте из своих наблюдений именно те, которые опровергают недостоверные факты других исследователей. Енисейские самоеды занимались оленеводством (имея до 1 000 голов дикого и домашнего оленя), были достаточно зажиточны и оттого самодостаточно передвигались по тундре семьями на санях-балках со всем нажитым, останавливаясь периодически для оседлого проживания в чумах. О шорохинских якутах упомянуто, что жилищем и всем другим они не отличаются от русских. «Курные» избы строились ими из барочных досок, отапливались печами и часто проветривались из-за едкого дыма, но для приезжих гостей оставляли светлицу для проживания в знак гостеприимства.

В 1871 г. была опубликована книга П.И. Третьякова «Туруханский край, его природа и жители». Разделив свою работу на две основные части (описание особенностей территории и особенностей ее населения), Петр Иванович затронул и тему взаимоотношений разных сибирских этносов. Начал он с более ранней истории взаимодействия народов на территории Туруханского края, открывая главу о населении региона записью рассказа потомка прежних поселенцев края: «Прадедушка наш казак Лаптуков, говорил наш пращур, находился на Енисейском озере для умирения взбунтовавшихся тунгусов» (Третьяков, 1871: 118).

Для исследования земли и для открытия торговли с самоедами и остяками в 1598 г. в край был отправлен Федор Дьяков. Как отмечает исследователь, воевод поощряли утверждать в Сибири новые владения и собирать ясак с самоедов и прочих обитателей края (Третьяков, 1871: 130). Следствием этого было отправление из Тобольска князя Мирона Шаховского и Данилы Хрипунова с сотней казаков для заложения в Самойдской земле на р. Таз нового города Мангазеи. Все это происходило в условиях столкновения с местным населением: «попалась ему на встречу другая партия самоедов, которая, убив 30 человек казаков, разграбила все запасы и принудила Шаховского бежать с 60 человеками на оленях, с душою да телом» (Третьяков, 1871: 130). Иностранцы неоднократно нападали на Мангазею, из-за чего было принято решение о переселении ее жителей в Туруханское зимовье (позже Туруханск).

Впоследствии взаимодействия коренного населения и русских поселенцев происходили более мирно. Тот же Лаптуков к старости в Туруханском крае построил дом, «ласковостью и гостеприимством он не только приобрел дружбу окрестных самоедов, но даже вошел с ними в родственные связи – женившись на 16-летней дочери одного из этих дикарей» (Третьяков, 1871: 118). В этом браке родилось 19 детей, 10 из них выжило. Пять девушек в дальнейшем вышли замуж за переселенцев.

В своей работе «Путешествие на север и восток Сибири» (Миддендорф, 1878) Александр Федорович Миддендорф, российский путешественник, зоолог, географ, натуралист и академик Петербургской академии наук, описывает результаты масштабного этнографического исследования коренных жителей Сибири. Им описаны такие коренные народы Севера и Сибири, как остяки, самоеды, долганы, тунгусы, и якуты. Исследование включает физиологические, языковые, соматические особенности разных народов, а также вопросы их исторического происхождения, быта, воспитания и нравов. В труде А.Ф. Миддендорфа представлены многочисленные антропологические, лингвистические, этнографические данные, полученные в ходе поездок и экспедиций, большое внимание уделено естественно-историческим процессам, связанным с коренными народами. Представлено множество зарисовок портретов местных жителей и сравнительных этноантропологических таблиц, призванных продемонстрировать сходства и различия местных жителей с целью определения их этнической принадлежности и степени смешения коренных этносов друг с другом как в процессе истории их расселения по территории Сибири, так и в середине XIX в., когда А.Ф. Миддендорф проводил свои этнографические исследования.

В контексте нашего исследования остановимся более подробно именно на этой части, а также на некоторых особенностях межэтнических отношений представленных народов друг с другом, а также с русскими старостами и переселенцами.

В первую очередь, опираясь на сравнительные таблицы внешних данных различных этносов, Миддендорф говорит, что, несмотря на поражающие обычно европейских путешественников типические особенности местного населения, при более пристальном изучении каждый этнос обладает своими яркими отличительными чертами. В связи с тем, что развитие и освоение территории Сибири происходило на протяжении тысячелетий, а места пребывания и расселения народов значительно менялись с течением времени, можно заметить как неоспоримое сходство, так и значительное различие в физиологии различных этносов, в том числе, в их внешности.

Относительно межэтнических отношений Миддендорф упоминает передвижения племен по территории традиционного проживания друг друга, традицию покупать жену нередко в других племенах, а также традиционное гостеприимство у самоедов и тунгусов, предполагающее, что гостю могли легко предложить «свободно располагать женой или дочерью хозяина». Подобные взаимоотношения могли быть нормой как между представителями разных местных этносов, так и между местным населением и русскими поселенцами. Также Миддендорф упоминает частые случаи покупки русскими детей у кочевников и нередкого усыновления их впоследствии, описывает случаи спасения русскими детей кочевников, осиротевших или найденных в заброшенных юртах в плачевном состоянии. Постоянные межэтнические браки, пишет автор, тем не менее почти не влияли на антропологическую специфику различных этнических групп, которые сохраняли свою уникальность, в том числе, характерный внешний облик.

А.Ф. Миддендорф описывает частые случаи попадания тунгусов в долговую кабалу к якутским торговцам в большинстве случаев вследствие их «легкомыслия». Поскольку основной валютой для любых видов расчетов между тунгусами и якутами служили соболиные шкурки, тунгусы совершали торговые операции зачастую в долг в расчете на будущую удачу на охоте, которая оправдывалась не всегда. Долг копился, поскольку коренные жители переставали ограничивать себя в покупке еды и дорогой одежды, а торговцы каждый раз за неуплаченный вовремя долг добавляли в него еще по шкурке соболя, стоимость которого оценивалась в достаточно большую сумму и не делилась на части (из-за невозможности заплатить половиной или четвертью шкурки) (Миддендорф, 1878: 736).

Сведения о межэтнических отношениях содержатся в таких исторических источниках, как жалобы, указы и донесения. Миддендорф упоминает несколько указов и распоряжений, изданных в XVIII в. с целью урегулирования межэтнических конфликтов в Сибири, в частности, на территории Туруханского края. Так, в 1794 г. центральной администрацией в Санкт-Петербурге было получено донесение, говорящее о ежегодных столкновениях охотских и майских тунгусов с негидальцами – немногочисленной этнической группой, принадлежащей к тунгусо-маньчжурским народам. В 1780 г. тунгусы жаловались на якутов за то, что те торгуют, обманывают и ловят зверя на «их территории», после чего на следующий год последовало административное запрещение пускать якутов на территорию кочевья тунгусов.

Ранее, в 1744 г., также рассылались правительственные указы, предписывающие разыскивать скрывающиеся якутские племена, а также тунгусов, перешедших в китайские земли, чтобы вернуть их в места традиционного проживания и «не переходить китайскую границу, не обижать и не обворовывать тамошних народов» (Миддендорф, 1878: 735). Таким образом, по косвенным историческим сведениям уже в XVIII в. существовали государственные административные меры, направленные на регулирование межэтнических отношений и перемещений коренных народов по сибирским территориям Российской империи.

В 1884 г. в издании «Енисейские епархиальные ведомости» был опубликован «Путевой журнал священника-миссионера о. Михаила Сулова при поездке к озеру Ессей». О. Михаил (Макарий) Сулов – известный миссионер, просветитель язычников Туруханского края, настоятель Туруханского Преображенского собора, законоучитель Туруханского приходского училища. В истории Туруханского края о. Михаил Сулов является одной из наиболее значимых фигур, поскольку на протяжении всей своей духовной работы, от священника до монаха, он путешествовал по Туруханскому краю в качестве особого миссионера, некоторое время заведовал отдаленным Хатангским приходом на полуострове Таймыр. В своем путевом журнале он подробно описывает путешествие к озеру Ессей в 1883 г., а также все свои взаимодействия с коренным населением. Как и другие авторы, о. Михаил Сулов отмечает высокую степень метисации и ассимиляции русского и коренного населения. По его записям, тунгусы, остяки и якуты Туруханского края в большинстве своем являются христианами, регулярно посещают церковь, несмотря на кочевой образ жизни, хорошо знают русский язык, молитвы и участвуют в христианских православных таинствах (Сулов, 1884, 13: 183-184). Сам о. Михаил на протяжении своего путешествия несколько раз крестил представителей тунгусского народа, как осевших в своих селениях, так и повстречавшихся ему на пути (Сулов, 1884, 13: 185; 19: 265). Он отмечает, что в данном регионе Русской православной церковью ведется активная миссионерская деятельность, в ходе которой путешественникам и миссионерам помогают местные народы, безвозмездно выступая в роли проводников и предоставляя миссионерам место для ночлега. Русские миссионеры занимаются обучением местного населения в основном в рамках духовного просвещения. Однако чем дальше на Север путешествовал о. Михаил Сулов, тем более языческие настроения он отмечал у представителей коренного населения. Многие из

инородцев были положительно настроены к путешественнику, но некоторые были равнодушны к его миссионерской деятельности (Суслов, 1884, 21: 294-296). Более того, в самоедских селениях о. Михаил отмечал открытый страх со стороны местных шаманов и язычников, что определенным образом характеризует межэтнические отношения в этих местах.

В 1893 г. губернатором Енисейской губернии Леонидом Константиновичем Теляковским (губернатор в 1890–1897 гг., с 1895 г. – тайный советник) было опубликовано «Описание Туруханского края» – материалы, собранные в ходе его служебной поездки на север Сибири. Он критикует аморальность поступков по отношению к представителям коренного населения: «Недоверчивость, лукавство, хитрость, эгоизм и даже жестокость проявляется в местном крестьянине, если дело коснется его личных интересов. И эти отрицательные качества создали то приниженное, безотрадное положение инородцев, в каком находятся они в настоящее время. Инородцы – батраки, данники крестьян; последние же хозяева, которые иногда так мало трудятся, что даже поражаешься подобным явлениям в таком диком крае, требующем, казалось бы, особенной деятельности в борьбе за существование» (Описание Туруханского края..., 1894: 30). Автор полагает, что неграмотность инородцев ставит их в полную зависимость от крестьян, которые активно продавали либо обменивали муку, соль, материи, железные изделия, порох на добычу промыслов рыболовства и охоты. Такая меновая торговля довольно часто совершалась не в пользу инородцев, но оказывалась очень выгодной для торговцев.

Губернатор Л.К. Теляковский описывает туруханскую церковно-приходскую школу с интернатом, в котором обучалось несколько мальчиков-инородцев. «Пробыв в школе два-три года, мальчик, кое как обучившись русскому языку и научившись молиться, возвращается в свою семью к родичам, но передать им приобретенное образование не может, так как образование он получал на чуждом языке» (Описание Туруханского края..., 1894: 30).

Представитель Иркутского подотдела ВСОИРГО, известный исследователь Сибири, экономист и общественный деятель Николай Михайлович Ядринцев в 1892 г. опубликовал работу «Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении». В этой книге он фиксирует активное межэтническое взаимодействие коренного и русского старожильского населения Туруханского края «В Туруханске некоторые казаки и мещане умеют говорить по-остяцки и по-тунгусски. А на низу Енисея и за тундрой русские почти вовсе не употребляют русского языка, а говорят на местных инородческих языках» (Ядринцев, 1892: 42).

В 1892 г. была опубликована еще одна работа «Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее» географа и золотопромышленника Николая Васильевича Латкина. Одна из глав этой книги посвящена взаимоотношению аборигенного населения с русскими поселенцами (купцами и крестьянами). Н.В. Латкин сообщает, что до прихода русских поселенцев у тунгусов существовала своего рода «вендетта», кровная месть, однако вследствие «некоторого обрусения» подобные практики прекратились. Он пишет о том, что в результате охоты стремительно сокращается поголовье пушных зверей, что приводит к обеднению тунгусских охотников (Латкин, 1892: 142). В этой книге характер межэтнических отношений описывается в контексте торговли мехами, где тунгусы и другие представители коренных народов оказываются в экономической зависимости от купцов, произвольно устанавливающих цены на меховое сырье.

Таким образом, текстологический анализ ряда исторических источников, прежде всего, свидетельств путешественников, администраторов, ученых, миссионеров, показывает, что тема межэтнических взаимодействий важна и представлена в каждом источнике. Авторы либо опираются на собственный опыт межэтнических коммуникаций, либо исследуют межэтнические отношения в научном или административном контекстах. Во всех источниках подчеркивается этнокультурное многообразие Туруханского края, приводятся конкретные примеры взаимоотношений народов друг с другом.

5. Заключение

Текстологический анализ ряда исторических источников показал, что под межэтническими взаимоотношениями в Туруханском крае понимаются взаимоотношения русских поселенцев (казаков, купцов, крестьян, ссыльнопоселенцев) и представителей различных коренных народов, которые в этих источниках называются «инородцами». Следует отметить, что «инородцы» – это официальное наименование коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в том числе, в официальных документах Российской империи. Упоминания о межэтнических отношениях между разными коренными этносами встречаются нечасто и касаются в большей степени отношений таких народов, как тунгусы и якуты.

В истории межэтнических отношений в Туруханском крае прослеживаются определенные исторические этапы: от враждебных столкновений (в начале русского освоения северных и сибирских территорий большинство коренных народов Туруханского края выступали против прихода русских служилых, торговых и промышленных людей) до мирного сосуществования и частичной ассимиляции, где каждый этнос (как коренной, так и старожильский) перенимал определенные навыки и особенности образа жизни своих соседей. Наиболее тесные контакты наблюдались между остяками и русскими людьми. Наиболее обособленными от близких межэтнических отношений были

тунгусы и долганы, сохраняющие свой уникальный образ жизни и стремящиеся обособиться от других этнических групп.

Представители коренного населения рассматривались администрацией Российской империи различных уровней как государственные подданные, на них налагались обязательства платить специальный налог – ясак. Взамен государство через административные структуры на территориях предоставляло право получать детям инородцев образование в церковно-приходских школах и обращаться за врачебной помощью. В городах создавались благотворительные общества, которые старались улучшить качество жизни представителей коренного населения, однако проблемы, связанные с низкой продолжительностью жизни, большой младенческой смертностью, хроническими заболеваниями, бедностью одолеть было чрезвычайно сложно.

Конкретные формы экономических взаимоотношений между этносами проявлялись на сугланах и ярмарках, где велись торговля и обмен. Большое значение для улучшения межэтнических взаимодействий, качества жизни коренных народов имела миссионерская деятельность Русской православной церкви, где священнослужители крестили представителей коренных народов и старались всячески улучшить их повседневную жизнь по мере своих возможностей.

В исторических свидетельствах, тексты которых были проанализированы, межэтнические отношения на территории Туруханского края в XVIII-XIX вв. показаны как сложные и многоуровневые. Многие авторы обращают внимание на неравноправие в торговых сделках, где коммерсанты платили значительно меньше рыночной стоимости за меха, добытые коренными охотниками. Одновременно и эти, и другие авторы указывали на постепенное установление добрососедских отношений представителей коренных народов, в том числе, кочующих, с их русскими соседями, заимствованиями полезных бытовых навыков, в том числе, в строительстве жилищ, производстве одежды, приготовлении пищи.

Необходимо отметить, что в XVIII-XIX вв. активно складываются административные формы взаимодействия государственных чиновников и коренного населения. Так, именно администраторы создают произведения, где тщательно описывают народы, проживающие на управляемых ими территориях. В этих описаниях преобладает объективность, этнические группы описываются в их реальном культурном и экономическом многообразии. Выделяются различные типы коренных этносов, конкретизируются меры государственной поддержки по отношению к конкретному народу.

В исторических текстах фиксируется активное межкультурное взаимодействие между русскими людьми и коренными народами. Несмотря на описание как позитивных, так и негативных случаев межэтнических и межкультурных коммуникаций, все авторы стремятся показать, что наступило время мирного сосуществования и что дальнейшее освоение северных и сибирских территорий связано с установлением правил и установлений, регулирующих жизнь всех подданных Российской империи, проживающих в этих суровых краях.

Литература

- Васильев, 1979** – *Васильев В.И.* Проблемы формирования северосамодийских народностей. Москва, 1979. 243 с.
- Долгих, 1960** – *Долгих Б.О.* Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. 622 с.
- Ермаков, 2023** – *Ермаков Т.К.* Правовое регулирование традиционной экономики коренных малочисленных народов Севера // *Северные архивы и экспедиции.* 2023. № 7 (3). С. 9-19.
- Записки об Енисейской губернии..., 1833** – Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири, 1831 года. Составленные статским советником И. Пестовым. Москва, 1833.
- Кастрен, 1999** – *Кастрен М. А.* Сочинения в двух томах: Т.2. Путешествие в Сибирь (1845-1849). Тюмень, 1999. 352 с.
- Квашнина, 2023** – *Квашнина Ю.В.* Влияние государственной культурной политики СССР на развитие самодельного художественного творчества коренных малочисленных народов Севера // *Северные архивы и экспедиции.* 2023. № 7 (2). С. 43-49.
- Комлева, 2016** – *Комлева Е.В.* Туруханский край на страницах «Енисейских губернских ведомостей» (вторая половина XIX - начало XX в.) // *Научное обозрение Саяно-Алтая.* 2016. № 4-5 (16). С. 36-43.
- Копцева и др., 2022** – *Копцева Н.П., Резникова К.В., Квашнина Ю.В.* Культурная динамика коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в живописных и графических произведениях // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2022. № 15 (6). С. 840-852.
- Копцева, Нагаева, 2023** – *Копцева Н.П., Нагаева О.С.* Традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера в Красноярском крае: проблемы и перспективы развития // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2023. № 16 (7). С. 1222–1239.
- Кривошапкин, 1863** – *Кривошапкин М.* Об осяках, тунгусах и прочих инородцах Енисейского округа // *Записки Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества.* 1860. № 6. С. 39-87.

- Кривошапкин, 1865** – *Кривошапкин М. Ф.* Енисейский округ и его жизнь. С.-Петербург, 1865. 650 с.
- Латкин, 1892** – *Латкин Н. В.* Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. С.-Петербург, 1892. 467 с.
- Лецинская и др., 2021** – *Лецинская Н.М., Сертакова Е.А., Пашова Э.В.* Традиционная экономика коренных народов Северной Азии, проживающих в зонах с экстремальным климатом // *Сибирский антропологический журнал*. 2021. № 5 (1). С. 20-29.
- Миддендорф, 1878** – *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на север и восток Сибири: в двух частях. Санкт-Петербург, 1860-1878. 833 с.
- Мордвинов, 1860** – *Мордвинов А.* Иногородцы, обитающие в Туруханском крае // *Вестник Императорского русского географического общества*. 1860. № 28. С. 25-64.
- Описание Туруханского края..., 1894** – Описание Туруханского края: из поездки г. [действительного статского советника Л. К. Теляковского] Енисейского губернатора в 1893 году. 1894.
- Пименова, 2023** – *Пименова Н.Н.* Миссия социально-культурной деятельности в северных территориях: качество жизни в северных посёлках и деятельность учреждений культуры (на материале Красноярского края) // *Северные архивы и экспедиции*. 2023. № 7 (1). С. 58-66.
- Середкина, 2023** – *Середкина Н.Н.* Культурно-просветительская деятельность среди коренных и коренных малочисленных народов Севера Красноярского края в советский период: анализ материалов Эвенкийского архива // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2023. № 16 (8). С. 1382-1395.
- Суслов, 1884** – *Суслов М.* Путевой журнал священника-миссионера Михаила Суслова при поездке к озеру Ессей // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1884. № 13. С. 182-185.
- Суслов, 1884** – *Суслов М.* Путевой журнал священника-миссионера Михаила Суслова при поездке к озеру Ессей // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1884. № 19. С. 262-269.
- Суслов, 1884** – *Суслов М.* Путевой журнал священника-миссионера Михаила Суслова при поездке к озеру Ессей // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1884. № 21. С. 292-296.
- Третьяков, 1871** – *Третьяков П. И.* Туруханский край, его природа и жители. С.-Петербург, 1871. 316 с.
- Ядринцев, 1892** – *Ядринцев Н. М.* Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. С.-Петербург, 1892. 720 с.
- Koptseva et al., 2022a** – *Koptseva N.P., Degtyarenko K.A., Pchelkina D.S., Menzhurenko Yu.N.* The image of the North in periodicals of the Russian Empire at the end of the XIX century // *Bylye Gody*. 2022. № 17 (2). Pp. 867-875.
- Koptseva et al., 2022b** – *Koptseva N.P., Degtyarenko K.A., Pchelkina D.S., Menzhurenko Yu.N.* Periodicals of the Russian Empire beginning XIX century as a Source on the History of Siberian Art // *Bylye Gody*. 2022. № 17 (4). Pp. 1693-1703.
- Koptseva, Reznikova, 2015** – *Koptseva N.P., Reznikova K.V.* Refinement of the causes of Ethnic migration North Selkup based on the historical memory of indigenous ethnic groups Turukhansk district of Krasnoyarsk krai // *Bylye Gody*. 2015. № 38 (4). Pp. 1028-1038.

References

- Castren, 1999** – *Castren, M.A.* (1999). *Sochineniya v dvukh tomakh: T.2. Puteshestviye v Sibir' (1845-1849)* [Works in two volumes: T.2. Travel to Siberia (1845-1849)]. Tyumen', 352 p. [in Russian]
- Dolgikh, 1960** – *Dolgikh, B.O.* (1960). *Rodovoy i plemennoy sostav narodov Sibiri v XVII veke* [Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century]. M., 622 p. [in Russian]
- Ermakov, 2023** – *Ermakov, T.K.* (2023). *Pravovoye regulirovaniye traditsionnoy ekonomiki korennykh malochislennykh narodov Severa* [Legal regulation of the traditional economy of indigenous peoples of the North]. *Severnnyye arkhivy i ekspeditsii*. 7(3): 9-19. [in Russian]
- Komleva, 2016** – *Komleva, Ye.V.* (2016). *Turukhanskiy kray na stranitsakh "Yeniseyskikh gubernskikh vedomostey"* (vtoraya polovina XIX - nachalo XX v.) [Turukhansk Territory on the pages of "Yenisei Provincial Gazette" (second half of the 19th - early 20th century)]. *Nauchnoye obozreniye Sayano-Altaya*. 4-5(16): 36-43. [in Russian]
- Koptseva et al., 2022** – *Koptseva, N.P., Reznikova, K.V., Kvashnina, Yu.V.* (2022). *Kul'turnaya dinamika korennykh malochislennykh narodov Severa Krasnoyarskogo kraya v zhivopisnykh i graficheskikh proizvedeniyakh* [Cultural dynamics of indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk Territory in paintings and graphic works]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 15(6): 840-852. [in Russian]
- Koptseva et al., 2022a** – *Koptseva, N.P., Degtyarenko, K.A., Pchelkina, D.S., Menzhurenko, Yu.N.* (2022). The image of the North in periodicals of the Russian Empire at the end of the XIX century. *Bylye Gody*. 17(2): 867-875.
- Koptseva et al., 2022b** – *Koptseva, N.P., Degtyarenko, K.A., Pchelkina, D.S., Menzhurenko, Yu.N.* (2022). Periodicals of the Russian Empire beginning XIX century as a Source on the History of Siberian Art. *Bylye Gody*. 17(4): 1693-1703.

- Koptseva, Nagaeva, 2023** – *Koptseva, N.P., Nagaeva, O.S.* (2023). Traditsionnoye khozyaystvo korennykh malochislennykh narodov Severa v Krasnoyarskom krae: problemy i perspektivy razvitiya [Traditional economy of indigenous peoples of the North in the Krasnoyarsk Territory: problems and development prospects]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 16(7): 1222-1239. [in Russian]
- Koptseva, Reznikova, 2015** – *Koptseva, N.P., Reznikova, K.V.* (2015). Refinement of the causes of Ethnic migration North Selkup based on the historical memory of indigenous ethnic groups Turukhansk district of Krasnoyarsk krai. *Bylye Gody*. 38(4): 1028-1038.
- Krivoshapkin, 1863** – *Krivoshapkin, M.F.* (1863). Ob ostyakakh, tungusakh i drugikh inorodtsakh Yeniseyskogo okruga [About the Ostyaks, Tungus and other foreigners of the Yenisei District]. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva*. 6: 39-86. [in Russian]
- Krivoshapkin, 1865** – *Krivoshapkin, M. F.* (1865). Yeniseyskiy okrug i yego zhizn' [Yenisei district and its life]. S.-Peterburg, 650 p. [in Russian]
- Kvashnina, 2023** – *Kvashnina, Yu.V.* (2023). Vliyaniye gosudarstvennoy kul'turnoy politiki SSSR na razvitiye samodeyatel'nogo khudozhestvennogo tvorchestva korennykh malochislennykh narodov Severa [The influence of the state cultural policy of the USSR on the development of amateur artistic creativity of indigenous peoples of the North]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 7(2): 43-49. [in Russian]
- Latkin, 1892** – *Latkin, N.V.* (1892). Yeniseyskaya guberniya, yeye proshloye i nastoyashcheye [Yenisei province, its past and present]. S.-Peterburg, 467 p. [in Russian]
- Leshchinskaia et al., 2021** – *Leshchinskaia, N.M., Sertakova, E.A., Pashova, E.V.* (2021). Traditsionnaya ekonomika korennykh narodov Severnoy Azii, prozhivayushchikh v zonakh s ekstremal'nym klimatom [Traditional economy of the indigenous peoples of North Asia living in areas with extreme climates]. *Sibirskiy antropologicheskii zhurnal*. 5(1): 20-29. [in Russian]
- Middendorf, 1878** – *Middendorf, A.F.* (1878). Puteshestvie na sever i vostok Sibiri: v dvuh chastyakh [Travel to the north and east of Siberia: in two parts]. Sankt-Peterburg, 833 p. [in Russian]
- Mordvinov, 1860** – *Mordvinov, A.* (1860). Inorodtsy, obitayushchiye v Turukhanskom krae [Foreigners living in the Turukhansk region]. *Vestnik Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 28: 25-64. [in Russian]
- Opisaniye Turukhanskogo kraya..., 1894** – Opisaniye Turukhanskogo kraya. Iz poyezdki g. deystvitel'nogo statisticheskogo sovetnika L. K. Telyakovskogo Yeniseyskogo gubernatora v 1893 godu [Description of the Turukhansk region: from the trip of the actual state councilor L.K. Telyakovsky Yenisei governor in 1893]. 1894. [in Russian]
- Pimenova, 2023** – *Pimenova, N.N.* (2023). Missiya sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti v severnykh territoriyakh: kachestvo zhizni v severnykh posolkakh i deyatel'nost' uchrezhdeniy kul'tury (na materiale Krasnoyarskogo kraya) [The mission of socio-cultural activities in the northern territories: quality of life in northern villages and the activities of cultural institutions (based on the material of the Krasnoyarsk Territory)]. *Severnyye arkhivy i ekspeditsii*. 7(1): 58-66. [in Russian]
- Seredkina, 2023** – *Seredkina, N.N.* (2023). Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' sredi korennykh i korennykh malochislennykh narodov Severa Krasnoyarskogo kraya v sovetskiy period: analiz materialov Evenkiyskogo arkhiva [Cultural and educational activities among indigenous and indigenous peoples of the North of the Krasnoyarsk Territory during the Soviet period: analysis of materials from the Evenki archive]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 16(8): 1382-1395. [in Russian]
- Suslov, 1884** – *Suslov, M.* (1863). Putevoy zhurnal svyashchennika-missionera Mikhaila Suslova pri poyezdke k ozeru Yessey [Travel journal of missionary priest Mikhail Suslov during a trip to Lake Essey]. *Yeniseyskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 13: 182-185. [in Russian]
- Suslov, 1884** – *Suslov, M.* (1863). Putevoy zhurnal svyashchennika-missionera Mikhaila Suslova pri poyezdke k ozeru Yessey [Travel journal of missionary priest Mikhail Suslov during a trip to Lake Essey]. *Yeniseyskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 19: 262-269. [in Russian]
- Suslov, 1884** – *Suslov, M.* (1863). Putevoy zhurnal svyashchennika-missionera Mikhaila Suslova pri poyezdke k ozeru Yessey [Travel journal of missionary priest Mikhail Suslov during a trip to Lake Essey]. *Yeniseyskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. 21: 292-296. [in Russian]
- Tretyakov, 1871** – *Tretyakov, P.I.* (1871). Turukhanskiy kray, yego priroda i zhiteli [Turukhansk region, its nature and inhabitants]. S.-Peterburg, 316 p. [in Russian]
- Vasiliev, 1979** – *Vasiliev, V.I.* (1979). Problemy formirovaniya severosamodiyskikh narodnostey [Problems of formation of Northern Samoyedic peoples]. M., 243 p. [in Russian]
- Yadrintsev, 1892** – *Yadrintsev, N.M.* (1892). Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]. S.-Peterburg, 720 p. [in Russian]
- Zapiski ob Yeniseyskoy gubernii..., 1833** – Zapiski ob Yeniseyskoy gubernii Vostochnoy Sibiri, 1831 goda. Sostavlennyye statskim sovetnikom I. Pestovym (1833). [Notes on the Yenisei province of Eastern Siberia, 1831. Compiled by State Councilor I. Pestov]. [in Russian]

Межэтнические отношения в Туруханском крае в XVIII-XIX вв.

Екатерина Анатольевна Сертакова ^a, Юлия Сергеевна Замараева^{a, b, *}, Анна Александровна Омелик ^a, Мария Сергеевна Копцева ^a

^a Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

^b Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой исследование межэтнических отношений в одной из самых отдаленных территорий Российской империи – Туруханском крае. Исследование охватывает период с XVIII по XIX столетие – время, когда изучение коренных этносов не было целенаправленным и встречалось, скорее, в качестве дополнительной информации к описанию географических особенностей пространства и природных богатств осваиваемой местности. Материалами для изучения данного вопроса выступили опубликованные труды путешественников, государственных служащих и священнослужителей, которые в настоящее время дают ценные представления о северной территории и ее населении.

Текстологический анализ источников показал, что межэтнические отношения на территории Туруханского края в изучаемый период времени были сложными и многоуровневыми. В них фиксируются активные межкультурные взаимодействия и языковые заимствования, в том числе, между русскими людьми и коренными народами, описываются как позитивные, так и негативные случаи межэтнических и межкультурных коммуникаций, отмечается важность мирного сосуществования разных народов в суровом сибирском крае.

Ключевые слова: Туруханский край, Сибирь, инородцы, русские крестьяне, межэтнические отношения, межкультурные взаимодействия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: rybka08@bk.ru (Ю.С. Замараева), sertachok@mail.ru (Е.А. Сертакова), omelik@inbox.ru (А.А. Омелик), koptseva.jn@mail.ru (М.С. Копцева)